25

003174006

На правах рукописи

МАТВЕЙЦЕВА Наталья Олеговна

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В СТРАНАХ СНГ

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки)

Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

25 ОКТ 2007

Москва
2007

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Московского государственного гуманитарного университета им М А Шолохова

Научный руководитель: – доктор исторических наук, профессор Егоров Владимир Георгиевич

Официальные оппоненты. доктор исторических наук, профессор Марухин Владислав Федорович; кандидат политических наук, Тарасов Александр Евгеньевич

Ведущая организация Тульский государственный университет

Защита диссертации состоится 6 ноября 2007 года в 12 часов на заседании диссертационного Совета К 212 136 03 в Московском Государственном гуманитарном университете им М А Шолохова по адресу 109240, г Москва, Рязанский проспект, д 9, ауд 319

С диссертацией можно ознакомится в библиотеке МГГУ им. М А. Шолохова по адресу. 109240, г Москва, ул Верхняя Радищевская, д 16-18

Автореферат разослан 5 октября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат философских наук,
доцент **С.И. ЕРОФЕЕВА**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы Развал СССР пагубно отразился на состоянии экономического и социально-политического сотрудничества между бывшими союзными республиками, что привело, в свою очередь, к возникновению на постсоветском пространстве разнополярных сил, ориентирующихся на различные мировые центры политического влияния В непосредственном окружении России появились независимые государства, понимание институциональных черт нового миропорядка которых далеко не всегда совпадает с принципами национальной безопасности и интересами Российской Федерации

Помимо прямых экономических и политических отношений, Россия располагает важным инструментом влияния на политику стран СНГ, создания постсоветского интеграционного механизма – российской диаспорой в ПНГ[1] Российская диаспора является важнейшим фактором, участвующим в процессе суверенизации стран – участниц Содружества, выстраивания нового миропорядка

В силу известных причин за пределами исторической родины оказались каждый пятый этнический русский (20–25 млн человек), татары, удмурты, чуваши, мордва, дагестанцы и т д

Постсоветское социально-политическое положение российской диаспоры в бывших союзных республиках отличается (от периода существования СССР) новыми чертами, обусловленными внутренней политикой государств ее пребывания Деструктивное содержание этой политики имеет страновые особенности и разную степень проявления, что, в свою очередь, отражается на социально-политической и миграционной активности российских соотечественников При этом можно выделить ряд общих тенденций трансформации сферы межэтнических отношений, так или иначе влияющих на внутриполитические процессы в постсоветских государствах

• неинституализированное состояние российской диаспоры,

[1] ПНГ – постсоветские независимые государства

• доминирование этнической идентификации над ее другими видами и утверждение приоритетности истории и культуры коренного населения в выстраиваемой государственной идеологии,

• акцент в государственном строительстве на приоритетной роли коренного этноса и непропорциональное представительство этнических меньшинств в органах управления,

• сужение функционального пространства русского языка

1) форсированное внедрение в обиход языка коренного этноса вне учета социолингвистической ситуации и общественного мнения прочих этнических групп,

2) перевод делопроизводства на государственный язык без дублирования его на русском языке,

3) уменьшение часов на изучение русского языка и литературы в школьных программах, ограничивающее возможности выпускников для поступления в российские вузы;

• изменение традиций социально-политической общности.

1) переименования административных единиц, населенных пунктов, географических названий, личных имен,

2) пересмотр истории единства и многовекового общения с Россией и российским народом,

• политизация национальных СМИ, взявших на себя роль защитников интересов коренного этноса,

• использование этнического фактора в политических целях (например, во время выборной компании)

Перечисленные тенденции делают положение соотечественников даже в относительно благополучных странах СНГ неопределенным, а социально-психологическое состояние – дискомфортным

Социально-политическое положение российской диаспоры стран СНГ, определяющее конструктивность ее политической ориентации, одинаково

весомо отражается как на внутригосударственной стабильности, так и на формировании благоприятного внешнеполитического климата

Социальные катаклизмы и межнациональные конфликты, грозящие поставить под вопрос саму государственность обретших суверенитет бывших советских республик, приобрели характер, определяющий судьбу не только региональных, но и глобальных процессов на постсоветском пространстве К сожалению, опасность социальных взрывов в государствах Содружества – реальность, которую не удалось преодолеть и сегодня Последний пример – участие российской диаспоры в политическом противостоянии на Украине

До недавнего времени преобладающей среди соотечественников была точка зрения о том, что российское правительство не озабочено облегчением их положения Ужесточение российского законодательства о гражданстве с принятием Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (1992 г), аннулирующего льготное предоставление российского гражданства бывшим гражданам СССР, вызывало тревогу и недоумение У соотечественников сложилось впечатление их ненужности России, тем более что поддержка, оказываемая им через Программы помощи соотечественникам, не имела широкого охвата и большинством людей не ощущалась

Нынешний политический курс российского руководства направлен на преодоление прежних недостатков диаспоральной политики Российская диаспора призвана переместиться в ряд важнейших политических реалий одинаково актуальных как для формирования нового постсоветского миропорядка, так и решения внутренних проблем возрождающейся России

Новая роль российских соотечественников в контексте российской политики обусловлена двумя обстоятельствами во-первых, повышением значения диаспоры как социально-политической основы интеграционных процессов, во-вторых, возрастанием ее рейтинга в решении демографических проблем внутри Российской Федерации и, в-третьих, разворотом политики России в сторону реальных нужд человека,

гражданина, в том числе и того, кто в силу исторических условий находится за пределами Родины

Таким образом, проблема российской диаспоры в странах СНГ – важная и многоплановая тема, определяемая не только академическим, но и практическим интересом

Настоящей работой автор преследует цель показать изменение социально-политического положения российской диаспоры в странах СНГ Проведенное исследование будет способствовать

– объективной оценке состояния диаспоры народов Российской Федерации в странах исследования,

– созданию теоретико-методологической основы для реализации государственными органами Российской Федерации эффективных способов поддержки соотечественников со стороны России,

– разработке наиболее оптимальных путей консолидации российской диаспоры в странах СНГ,

– выработке оптимальной политики инициирования миграции представителей диаспоры из стран СНГ в РФ в рамках опубликованного Президентом страны курса на решение демографической проблемы,

– оптимизации диаспоральной политики в контексте консолидации российской диаспоры как прочной и стабильной социальной базы интеграционных процессов в СНГ

Кроме того, интерес к обозначенной проблематике определяется имеющимися современными академическими разночтениями В связи с не менее проблематичной демографической ситуацией в странах СНГ активно культивируется мнение об исчерпании резервов миграции в Россию, достижении политического и социального консенсуса, способствующего обретению представителями диаспоры «новой родины» Предлагаемое изучение динамики социально-политического положения диаспоры народов России в государствах СНГ будет способствовать научному разрешению этих и многих неясных академических проблем.

Для достижения **цели исследования** предполагается решить следующие задачи

– прояснить политику государств в отношении этнических меньшинств вообще и в отношении российской диаспоры в частности,

– проанализировать положение русского языка и состояния образования на русском языке,

– определить основные сферы жизнедеятельности соотечественников, в которых происходят нарушения их прав,

– раскрыть формы и показать динамику участия соотечественников в политической и общественной жизни государств проживания,

– определить содержание и тенденции процесса ассимиляции (адаптации) российских соотечественников в странах проживания и степень их привязанности к исторической Родине,

– выявить миграционный потенциал соотечественников в государствах проживания в части их добровольного переселения в Российскую Федерацию в ближайшей перспективе, а также разработать прогноз на ближайшие три года

Объектом исследования являются представители диаспоры народов России, граждане РФ, постоянно проживающие в странах СНГ, другие субъекты политических отношений, активно влияющие на межнациональную сферу в постсоветских республиках, на характер и направленность процессов межэтнического взаимодействия и самоидентифицируемые как российские соотечественники

Предметом мониторинга являются этнополитические, этносоциальные, этнокультурные и этнопсихологические процессы, протекающие в постсоветских республиках, политические, культурные, образовательные и иные стратегии проживающих в них соотечественников, совокупность факторов, оказывающих воздействие на политическое поведение диаспор народов России

Научная разработанность темы. Над проблемами, связанными с российской диаспорой в странах ближнего зарубежья, последнее десятилетие много и плодотворно трудились отечественные и зарубежные обществоведы Лишь краткий перечень сочинений, вышедших в других странах, говорит о большом интересе к избранной нами теме исследования[2] Солидное количество литературы по вопросам соотечественников в странах СНГ вышло и в нашей стране[3] Понимание современного положения россиян в бывших союзных республиках основывается на всесторонней проработке социально-культурной и этнополитической ситуации в союзных республиках бывшего СССР отечественными социологами, этнологами, политологами и философами[4]

Значительное число работ посвящены общетеоретическим вопросам, раскрывающим место и роль диаспор в современном глобализирующемся мире, потенциал диаспор как субъекта современного политического процесса[5]

Диссертантом проанализированы сочинения ведущих диаспорологов из стран СНГ, таких как Т Борзикова, В Дубовицкого, Т Млечко, С Исакова, Г. Мендикилова, Д Мустафаева, Н Шульги и других

Наиболее разработаны проблемы, поставленные в настоящем диссертационном исследовании, в сочинениях Калининой Н В , Панарина С А и Полосковой Т В

---

[2] См например Chinn J , Kaiser R Russians as the New Minority Ethnicity and Nationalism in the Soviet Successor Boulder (Col) Westview Press 1966, Kolstoe P Russians in the Former Soviet Republics Bloomington and Indianapolis Indiana University Press, 1955, Nation-Building and Ethnic Integration in Post-Soviet Societies An Investigation of Latvia and Kaxakhstan. Ed. by P Kolstoe Boulder (Col) Westview Press, 1999, Pilkington H Migration, Displacement and Identity in Post-Soviet Russia L – N Y , Routledge, 1998, и др

[3] См Миграция населения в постсоветских государствах. Аннотированная библиография российских изданий 1992–1997 гг Общ ред Г Витковской – М , 1998

[4] См , например Арутюнян Ю В , Бромлей Ю В Социально-культурный облик советских наций – М , 1986, Губогло М Н Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг // Исследования по прикладной этнологии. – М , 1992, Дробижева Л М Русские в новых государствах Изменение социальных ролей // Россия сегодня трудные поиски свободы

[5] Болотокова В Х Кумыкова А М Феномен наций и национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья – М 1998 Никитин В А. К понятию диаспоры – М 1997 Этнометодология проблемы, подходы концепции Вып 3 – М 1997 Новиков Г И Теория международных отношений – Иркутск, 1996, Плотинский Ю М Теоретические и эмпирические модели социальных процессов – М , 1998 Тишков В А. Этничность национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. 1993 № ½ Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах – М 1996 Полоскова Т Диаспоры в системе международных связей – М 2000 и др

Н В Калинина, с начала 90-х гг работавшая в посольствах России в Грузии и Киргизии, на основе собранного материала подготовила и защитила в 2002 г кандидатскую диссертацию «Российская диаспора в странах СНГ», а в 2005 г опубликовала монографию «Российская диаспоральная политика в странах СНГ», в которых подробно проанализировала проблему формирования политико-правового пространства функционирования российской диаспоры в странах СНГ, мировой опыт диаспоральной политики, содержание политики России в отношении соотечественников в ПНГ

Положение русскоязычных «в свете воздействия на них (проявления в них) фактора границы» стало предметом изучения заведующего Отделом стран СНГ Института востоковедения РАН С А Панарина[6].

В контексте общих аспектов международных отношений проблемы российской диаспоры в странах СНГ рассматривались в работах старшего научного сотрудника Дипломатической академии МИД России Т В Полосковой Автора интересовали, прежде всего, «факторы формирования и развития» и «роль новых диаспор в политических процессах на постсоветском пространстве»[7]

Таким образом, краткий обзор литературы по проблеме убеждает **в актуальности и научной новизне выбранной темы** Поставленная в настоящей диссертационной работе задача отображения эволюции социально-политического положения российской диаспоры в странах СНГ ранее в формате монографического исследования не ставилась

Научная обоснованность избранного направления поиска обусловлена еще и тем, что социально-политическое положение российской диаспоры на постсоветском пространстве – сущность не статичная и требующая периодического мониторинга и анализа

---

[6] См например Панарин С А Русскоязычные у внешних границ России вызовы и ответы (на примере Казахстана) // Диаспоры 1999 № 3 и др

[7] См , например Полоскова Т В Современные диаспоры – М 1999 и др

Кроме того, за время, прошедшее после распада СССР, был проведен ряд исследований положения соотечественников, в частности, такими организациями как фонд «Россияне» (2003–2004 гг), Институт этнологии и антропологии РАН (2000–2004 гг), Институт социологии РАН (1995–2003 гг), Дипломатическая академия МИД России (2001 г), Институт стран СНГ (2006–2007 гг) Однако собранный богатый материал социологических исследований по настоящее время не нашел должного отражения в научных статьях и книгах

Диссертация основана на широком круге источников.

Первую группу источников составляют документы, определяющие международно-правовую основу защиты прав национальных меньшинств и регулирования взаимоотношений государств и диаспор, выработанные ООН, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Советом Европы, принятые в формате двусторонних и многосторонних соглашений[8]

Следующая группа источников охватывает указы Президента РФ и Федеральные законы, регламентирующие политику государства в отношении соотечественников за рубежом Эта группа источников извлечена автором из официальной периодики, специальных сборников и электронных сайтов правительственных организаций[9]

---

[8] См , например Права человека. Сборник международных документов Организация Объединенных Наций – Нью-Йорк, 1989 Организация Объединенных Наций Материалы и документы – М , 2006, Декларация о правах лиц принадлежащих к национальным или этническим религиозным и языковым меньшинствам – М , 1996, Хельсинский процесс Сборник документов – М 1997 Международный опыт защиты соотечественников за рубежом – М , 2003, и др

[9] Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 года № 1681 «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 1325 «О положении «О порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (в ред Указа Президента РФ от 31 12 2003 № 1545), Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2003 года № 1417 «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», Федеральный закон «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1 (в ред федеральных законов от 13 01 1996 № 12-ФЗ, от 16 11 1997 № 144-ФЗ от 20 07 2000 № 102-ФЗ, от 07 08 2000 № 122-ФЗ от 13 02 2000 № 20-ФЗ от 21 03 2002 № 31-ФЗ, от 25 06 2002 № 71-ФЗ, от 25 07 2002 № 112-ФЗ, от 10 01 2003 № 11-ФЗ от 07 07 2003 № 123-ФЗ, от 18 07 2005 № 92-ФЗ, с изм внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 24 10 2000 № 13-П, федеральными законами от 27 12 2000 №150-ФЗ от 30 12 2001 № 194-ФЗ от 24 12 2002 № 176-ФЗ) Федеральный закон «О беженцах» от 19 февраля 1993 года № 4528-1 (в ред федеральных законов от 28 06 1997 № 95-ФЗ от 21 07 1998 № 117-ФЗ от 07 08 2000 № 122-ФЗ от 07 11 2000 № 135-ФЗ от 30 06 2003 № 86-ФЗ), Федеральный закон «О вынужденных переселенцах» (в ред. федеральных законов от 20 12 1995 № 202-ФЗ, от 07 08 2000 № 122-ФЗ) (с изм внесенными Постановлением Конституционного

При написании работы автор воспользовался материалами парламентских слушаний и заседаний Совета соотечественников при Государственной Думе Российской Федерации[10]

Суда РФ от 21 11 20002 № 15-П Федеральным законом от 24 12 2002 № 176-ФЗ), Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 года № 5-ФЗ (в ред федеральных законов от 02 01 2000 № 40-ФЗ, от 04 05 2000 № 57-ФЗ от 08 08 2001 № 124-ФЗ от 25 07 2002 № 116-ФЗ, от 06 05 2003 № 52-ФЗ с изм внесенными федеральными законами от 27 12 2000 № 150-ФЗ, от 30 12 2001 № 194-ФЗ, от 24 12 2002 № 176-ФЗ, от 19 12 2005 № 163-ФЗ), Федеральный закон от 15 августа 1996 г № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изменениями от 18 07 1998, 24 06 1999, 10 01 2003 30 06 2003 29 06 2004, 15 06 2006, 18 07 2006) Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ (в ред. федеральных законов от 10 07 2000 № 92-ФЗ, от 07 08 2000 № 122-ФЗ от 25 06 2002 № 71-ФЗ от 10 01 2003 № 11-ФЗ, от 05 04 2003 № 41-ФЗ, от 07 07 2003 № 119-ФЗ от 31 12 2005 с изм внесенными постановлениями Конституционного Суда РФ от 27 12 1999 № 19-П, от 24 10,2000 № 13-П федеральными законами от 27 12 2000 № 150-ФЗ, от 30 12 2001 № 194-ФЗ, от 24 12 2002 № 176-ФЗ) Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с изменениями от 31 05 2002, 22 08 2004, 29 12 2004, 31 12 2005, 18 07 2006) Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в ред федеральных законов от 25 07 2002 № 116-ФЗ от 31 12 2002 № 198-ФЗ, от 14 02 2005 № 3-ФЗ, с изменениями от 27 07 2005) Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с изменениями от 11 11 2003 02 11 2004 03 01 2006 18 07 2006), Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в редакции от 02 11 2004 с изменениями от 30 06 2003 11 11 2003, 22 08 2004 02 11 2004, 18 07 2006) Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (вступил в силу 15 01 2007), Постановление *Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1994 года № 1369 «Об утверждении Положения о* Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом» (с изменениями от 16 марта 1997 года), Положение о Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1994 года № 1369, Концепция поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе Утверждена Президентом Российской Федерации 30 августа 2001 года, Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 2002 года № 510 «Об утверждении положения о порядке выплаты пенсий гражданам выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации», Правила использования средств федерального бюджета, выделяемых на реализацию мероприятий по поддержке соотечественников, *проживающих за рубежом утвержденные Постановлением Правительства Российской* Федерации от 22 мая 2002 года № 330 Основные положения Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом Российской Федерации В В Путиным 18 октября 2002 г) Основные направления поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на 2002–2005 гг , утвержденные Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2002 года № 1663-р Концепция регулирования миграционных процессов в российской Федерации Одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г № 256-р, Положение об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2003 г № 335 Федеральная целевая программа «Русский язык» (2006–2010 гг)» Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 года № 833, Распоряжение Президента Российский Федерации от 4 февраля 2006 г № 41-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников проживающих за рубежом (утверждена Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г № 637) Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2006-2008 годы Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2006 г № 1370-р

[10] Материалы Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы РФ 1997–2001 гг

Отдельная группа источников объединяет законодательные акты стран СНГ, прямо влияющие на социально-политическое положение российской диаспоры[11]

Большой фактический материал почерпнут автором из периодической печати[12]

И, наконец, основным источником для решения поставленной исследовательской задачи стали материалы социологических и информационно-аналитических мониторингов, проведенных различными организациями и ведомствами О некоторых из них мы упомянули выше При этом основное место в работе занимают результаты мониторинга социально-политического положения российской диаспоры, проведенного Институтом стран СНГ по заданию МИД Российской Федерации в 2006–2007 гг , и текущий архив этого учреждения, на протяжении десяти лет ведущего изучение российской диаспоры[13]

Теоретико-методологической основой диссертации являются методы системного анализа, использование которого позволило исследовать общественно-политические явления и феномены в их совокупности и институциональной полноте и диалектического метода, что прямо вытекало из постановки диссертационной проблемы, предполагавшей изучение положения российских соотечественников в странах СНГ не в статике, а в процессе эволюции Результаты диссертационного сочинения изучения апробированы автором на многих конференциях, «круглых столах» и

---

[11] Закон РБ «О языках в Белорусской ССР» – Минск. 1990 Закон Республики Армения «Об иностранных гражданах» – Ереван, 1994, Закон РБ «Об обеспечении прав национальных меньшинств в Республике Белоруссия» – Минск 1992

[12] Алкснис В Червонец на соотечественника // Наша газета 02 06 2007 г , Стенограмма выступления Министра иностранных дел РФ С В Лаврова на конференции по статусу русского языка за рубежом // *Независимая газета.* 29 05 2007 г , Петров О Москва и соотечественники // Вечерняя Москва. 28 04 2007 г , Выступление Н И Губенко на заседании Московской Городской Думы // Информационный бюллетень 17 05 2007 г Алексеев К Жизнь диаспоры Казахстана / Газета. 25 05 2007 г Тойганбаев А. Как не стать чужим на своей земле // Аналитика 14 05 2007 г , Минаев С Дом Москвы // Вечерняя Москва 27 03 2007 г , Красноглазов Н Разоблачение русской прессы // Вести сегодня 02 04 2007 г , Дни славянской письменности на Украине // Русское собрание 22 05 2007 г

[13] Московское отделение Государственно-общественного фонда «Россияне» Российская диаспора в странах СНГ и Балтии состояние и перспективы Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) По заказу МИД РФ Российская диаспора на пространстве СНГ – М 2007

семинарах, посвященных вопросам российских соотечественников за рубежом

Особую благодарность автор выражает руководству, Ученому Совету и сотрудникам Института стран СНГ за содействие в подготовке диссертации

Глава I диссертации направлена на изучение российской диаспоральной политики как фактора стабильности социально-политического положения наших соотечественников в странах СНГ

В связи с этим, автор уделил особое внимание определению понятия российской диаспоры и концептуальной сущности диаспоральной политики России

Само общественное явление – российская диаспора, рожденное событиями последних полутора десятка лет, только входит в науку в качестве предмета исследований Тем более далек от определенности понятийный аппарат, связанный с этой проблематикой и имеющий прямое отношение к формированию диаспоральной политики, практике организации взаимоотношений с соотечественниками в ближнем зарубежье

Этнический подход в определении понятия российская диаспора не просто ложный, но и вредный с точки зрения выработки диаспоральной политики и практики взаимоотношений с соотечественниками Например, сегодня в Азербайджане проживают около 400 тыс российских соотечественников, из них русских не более 150 тыс чел Руководствуясь логикой, предложенной сторонниками русской идентификации российской диаспоры, следует исключить из числа соотечественников более половины азербайджанских россиян[14] Как отмечал Президент РФ В В Путин, «соотечественник – категория далеко не юридическая И уж, тем более, не вопрос статуса или каких бы там ни было льгот Это, в первую очередь, вопрос личного выбора Вопрос самоопределения»[15]

---

[14] Интервью Председателя Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Д Рогозина П Шеремету (канал ОРТ программа «Время, 6 02 2000 г) Полоскова Т Искушение «диаспоральной» полемикой Россия обязана помочь соотечественникам научиться выживанию / Независимая газета 23 02 2000 г

[15] Российская газета 16 05 2003 г

И все же многие серьезные исследователи говорят об этническом критерии, как о главном в определении диаспоры. Так, Т В. Полоскова прямо указывает, что «основным критерием, определяющим принадлежность к диаспоре, является этническая самоидентификация »[16] Вывод автора и ее последователей явно ориентируется на европейский опыт, где этнический принцип мононациональных государств и их диаспор действительно отражает сложившуюся реальность При этом считать его универсальным, всеобщим нет оснований

Другие критерием, часто встречающимся в сочинениях политологов и публицистов для определения институциональных качеств российской диаспоры, является языковой

Вне всякого сомнения, понятие «русскоязычные» имеет право на самостоятельное смысловое значение и существование[17] Это объясняется двумя обстоятельствами во-первых, русский язык есть носитель культурного достояния, составляющего неотъемлемую часть общемирового культурного наследия, и, во-вторых (что для нашей проблемы является основным), на русском языке по-прежнему говорит значительная часть населения постсоветского пространства, и в силу этого он приобретает современное качество – средства международного общения. В силу указанных обстоятельств физические лица, коллективы, объединения, государства, сохраняющие способность общения на языке титульной нации России, имеют в плане российского национального контекста приоритетное положение Однако отождествление понятия «российская диаспора» и «русскоязычное население зарубежных стран» научно некорректно Во-первых, уже потому что не все сто процентов россиян владеют русским языком Во-вторых, потому что среди говорящих на русском языке в ПНГ много тех, кто не только не идентифицирует себя с Россией, но и является ярым поборником «самостийности» и абсолютизации национального языка

---

[16] Полоскова Т Современные диаспоры – М, 1999 С 39
[17] Панарин С А Указ соч

Имеет смысл, с точки зрения правозащитной и общеполитической практики, и **юридический критерий выделения соотечественников** в странах СНГ Вне всякого сомнения, физические лица, формализовавшие свои отношения с Родиной, институализируются, с точки зрения международного права, в ином качестве, нежели те, что не имеют российского гражданства

Таким образом, три перечисленные критерия определения российской диаспоры не могут считаться адекватно отражающими качество этой дефиниции. Правильнее предположить, что ее смысл охватывает всех тех, кто самоидентифицируется россиянином и считает себя причастным к исторической традиции, духовной, материальной и языковой культуре России. Одним словом, главным критерием определения российской диаспоры и отдельных ее представителей необходимо считать социокультурную общность с Россией

Позитивным выглядит характеристика основополагающего принципа диаспоральной политики России как комплиментарной (имеется в виду ее преемственность «комплиментарной колонизации» и российской геополитической традиции в целом), предполагающей инициирование роли соотечественников в «продвижении» российского духовного и технологического продукта[18]

Значительное внимание в первой главе диссертации уделено выработке политико-правовой основы диаспоральной политики России

Процесс формирования политико-правовой основы диаспоральной политики в суверенной России осуществлялся в два этапа до 2001 г и после 2001 г до настоящего времени Основные качественные отличия этапов заключаются во-первых, в реалистичности и научно-аналитическом фундировании концептуальных положений, лежащих в основе нормативных актов, а, следовательно, их действенности в диаспоральной сфере, во-вторых, в политической воле российского руководства, направленной на воплощение

[18] Градировский С Указ соч С 49

законодательных актов диаспоральной политики в жизнь, в-третьих, в качестве нормативных документов, их способности к воплощению в правоприменительной практике

Указанные качественные отличия, безусловно, говорят в пользу второго этапа При этом было бы неверным не заметить отличия в материальных возможностях российского государства, располагающего сегодня намного более обширным потенциалом в реализации диаспоральной политики вообще и законотворчества в этой сфере в частности

В отличие от этапов формирования политико-правовой базы, периоды диаспоральной политики отличаются, скорее, направленностью, совокупностью проблем, результирующих усилия государства в отношении соотечественников, наличием подлинной заинтересованности государственного руководства в решении проблемы привлечения россиян, проживающих за рубежом, к экономическим, социальным вопросам исторической Родины, нежели реальными последствиями для российской диаспоры в странах СНГ

Вместе с тем, необходимо отметить, что причиной малой эффективности диаспоральной политики первого этапа целиком коренилась в субъективном факторе неверных исходных посылах о регенерации государственности на основе СНГ, нежелательности «массового» переселения россиян с территории государств, ставших для них «малой Родиной», безусловном приоритете России в постсоветском интеграционном процессе, важной роли сложившихся институтов международного права в складывании цивилизованного миропорядка на постсоветском пространстве, обеспечивающего самобытное и свободное развитие национальных меньшинств в бывших союзных республиках

Кроме того, позиция администрации Б Ельцина исходила из рационального соображения делегирования части проблем, связанных с гуманитарной катастрофой, обусловленной развалом СССР, вновь образовавшимся независимым государствам, что, вне всякого сомнения,

пагубно отразилось на положении российских соотечественников Итогом такого видения диаспоральной политики стало упущенное в этой сфере время, в течение которого произошли необратимые процессы, сказавшиеся не только на социально-политическом и материальном положении соотечественников, но и на престиже и международном авторитете России

Таким образом, объективно сложившаяся к концу 90-х годов прошлого столетия ситуация с российской диаспорой в странах СНГ не только потребовала более пристального внимания со стороны российского руководства, безусловно, больших материальных затрат (нежели те, в которых нуждалась эта проблема в предшествующий период), изменения стратегии и тактики государственной диаспоральной политики, но и сделала каждый шаг в сторону улучшения реального положения соотечественников в странах Содружества несоизмеримо более затратным и менее эффективным, нежели в первые годы после развала Союза В силу этого обстоятельства многоплановая, конкретная политика России в отношении россиян, проживающих в ближнем зарубежье, в контексте ее практической значимости остается далекой от совершенства

Глава вторая диссертации посвящена выявлению основных тенденций эволюции социального статуса россиян в странах СНГ

Выбор жизненной парадигмы российской диаспорой в странах СНГ (Тишков В А) связан со многими факторами, определяющими ее направление миграцию в Россию, «добровольную ассимиляцию в этнокультурное пространство принимающей страны или полноценное свободное самобытное развитие на «малой Родине»

Выбор стратегии зависит от территориального размещения представителей диаспоры народов России Причем их городское или сельское место жительства в разных условиях дает основание противоположной мотивации поведения. Если более состоятельные сельские россияне Киргизии, Таджикистана, Закавказья сравнительно легко решились на переезд в Россию, то сельские представители российской диаспоры в

Казахстане, лишенные материальной возможности для кардинальной смены своего уклада жизни составляют социальную базу стабильного нетитульного населения страны

Сельские соотечественники являются основой своеобразного феномена диаспоральной морфологии – старожильчества (сегмента российской диаспоры с особыми институциональными качествами)

В круг факторов, определяющих социальное и политическое поведение диаспоры, входит ее этноконфессиональный состав Так, наличие в составе наших соотечественников родственных этносов и конфессий титульной национальности придает им дополнительный адаптационный потенциал, в значительной степени способствует их активному участию во всех сферах общественной жизни страны пребывания В этом отношении показательна диаспоральная ситуация в Азербайджане и Украине, где, несмотря на сложности взаимоотношений с Россией, сохраняется благоприятная обстановка развития российской диаспоры и ее инкорпорации в социальные и политические процессы

Особенно остро этноконфессиональная принадлежность россиян отражается на сообществах сектантов в Армении, Грузии, Молдавии, живущих замкнутыми анклавами, и в силу достаточно автономного и замкнутого образа жизни лишенных способности к социально-политической адаптации, и по тем же причинам не расположенных к смене места жительства

Важнейшей составляющей условий, определяющих миграционный и адаптационный потенциалы и степени социальной и политической активности российской диаспоры, является ее демографическое состояние.

Негативная тенденция, проявляющаяся, прежде всего, в русской части российской диаспоры, выражающаяся в ее прогрессирующем старении, при сохранении сегодняшней динамики сделает «исход россиян» из стран СНГ событием ближайшего будущего Особенно негативно общая неблагоприятная демографическая обстановка проявляется в странах

(Грузия, Таджикистан, Туркмения), где эта проблема приобрела степень злободневности крайних пределов

Не вызывает такой озабоченности с демографией положение россиян в Белоруссии и Украине, где их воспроизводство остается в пределах общегосударственных показателей

Фактором негативного свойства, понижающим степень общественной адаптации представителей российской диаспоры в странах СНГ, является также повсеместное уменьшение уровня их социальной востребованности Занятость и престижность отраслей деятельности населения бывших союзных республик, как правило, напрямую связываются не с интеллектуальным и квалифицированным потенциалом соискателей, а с их этнической принадлежностью Практически во всех странах СНГ формируется феномен «социальной ниши» наших соотечественников, строго форматированной определенным набором непрестижных и малооплачиваемых видов деятельности

Эти же границы все больше сужают функциональное пространство российской диаспоры в органах государственного управления, правоохранительных структурах, армий стран СНГ, и толкают россиян на поиск заработка в сфере, где их социальная защищенность находится на самом низком уровне – мелкий и средний частный бизнес Настораживающим фактором, не внушающим оптимизма за будущее российской диаспоры в странах СНГ, является то, что возрастная составляющая негативных тенденций в социальной нестабильности наших соотечественников направлена против все возрастающей группы старшего возраста и молодежи, обеспечивающей перспективу положения россиян в странах СНГ

Отдельное доминирующее влияние на жизненную стратегию наших соотечественников в ближнем зарубежье оказывают факторы, обеспечивающие возможность их свободного, самобытного развития, важнейшим из которых является уровень материального благосостояния

Наиболее благоприятное материальное положение россиян (в сравнении с титульной национальностью) складывается в Белоруссии и Украине, что способствует особой стабильности русскоязычного населения этих стран

Показателями, приближающимися к средним по СНГ, характеризуется положение наших соотечественников в Азербайджане, Армении, Киргизии В бедственном положении находятся россияне в Грузии и Таджикистане По данным пятилетней давности, в Казахстане представители российской диаспоры были значительно ниже, чем в среднем в СНГ, представлены в социальной нише «нищих», но в самых больших пропорциях присутствовали в группе малообеспеченных, что, в сравнении с данными, характеризующими общенациональный рост благосостояния, говорит о консолидации результатов бурного экономического роста в среде коренного населения

Негативные тенденции принижения материальной состоятельности наших соотечественников проявились, прежде всего, в странах с нестабильной внутриполитической обстановкой – в Грузии, Киргизии, Молдавии, Украине

Вместе с тем, отрицательным моментом в динамике материального благосостояния россиян в ближнем зарубежье является все увеличивающийся разрыв в уровне их состоятельности и представителей титульной национальности

Интегральная самооценка своего социального статуса нашими соотечественниками позволяет утверждать, что наибольший социальный дискомфорт (в сравнении с ростом социального и экономического положения титульной национальности) они испытывают в Казахстане Главную причину такой самооценки составляет латентный характер недовольства представителей российской диаспоры выбранным казахстанским руководством курсом форсированной коренизации всех сфер общественной жизни и процесса интеграции новой казахстанской нации

Иными, но не менее острыми, проблемами обусловлен низкий социальный статус россиян в Грузии Здесь, не составляя сколько-нибудь

консолидированное сообщество, наши соотечественники вытеснены за черту «социального присутствия» Официальные власти, обвинив в проблеме «брошенных стариков» детей, «выехавших искать новое место жительства и забывших о родителях», фактически забыли про их существование

Приблизительно в рамках средних показателей оценили свой социальный статус представители российской диаспоры Азербайджана и Украины Лидирующее место в рейтинге социальной комфортности россиян принадлежит Белоруссии Самое большое удовлетворение у них здесь вызывают благополучная обстановка в межнациональных отношениях, медицине и образовании

Изменение к лучшему отношения к представителям российской диаспоры в Киргизии привело к повышению уровня ее социальной комфортности Последствиями негативной этнополитической ситуации в республике до середины 90-х годов прошлого века стали перемещение россиян из традиционно русскоязычных отраслей занятости в бизнес, где в настоящий момент они занимают достаточно прочные позиции

Иной природой причин обусловлена социальная комфортность россиян в Армении Главным фактором социальной удовлетворенности наших соотечественников здесь (как, впрочем, и в Азербайджане) является социокультурная интеграция с титульной национальностью

Сегодняшняя политизация всех сфер общественной жизни Украины негативно отразилась на социальной комфортности российской диаспоры Самую значительную роль в кругу отрицательных условий, имеющих деструктивные последствия, сыграло искусственное сужение российского культурного пространства проблемами, связанными с сохранением российской идентичности

Специфической чертой, продолжающей накапливать отрицательный потенциал социальной напряженности в Казахстане, становится коренизация жизни республики как результат не столько направленной политики власти,

сколько следствие набравшего обороты механизма кланового воспроизводства общественного порядка

Сочетание в группе наименее удовлетворительных показателей социальной комфортности, с одной стороны, «недостаточного знания языка и культуры титульной национальности», а с другой стороны, «отсутствия взаимопонимания между людьми разных национальностей и вероисповеданий», говорит о том, что ощущение нехватки знаний казахского языка и традиций вызвано не естественным желанием россиян, а инициировано искусственными проблемами карьерного роста, трудоустройства и т п

Самым неудовлетворительным социальный статус наших соотечественников остается в Грузии, Молдавии, Таджикистане и Туркмении

Одним из важнейших факторов самобытного развития российской диаспоры в странах СНГ является ее языковая идентичность В связи с этим положение русского языка в бывших союзных республиках играет доминирующую роль в сохранении российского социокультурного пространства

Безусловно, общая негативная тенденция в языковой политике государств Содружества заключается в значительном понижении национального статуса русского языка В этой связи страны СНГ делятся на четыре большие группы

К первой относятся государства, где языковая ситуация связана с закономерными этнополитическими и этнокультурными процессами (Армения, Азербайджан, Таджикистан) Сужение пространства функционирования русского языка обусловлено резким уменьшением удельного веса русскоязычного населения и необходимости его применения во внутреннем лингвистическом обороте

К другой группе относятся страны СНГ, в которых дискриминация русского языка не имеет другой мотивации, кроме политических амбиций и не связана с закономерными этнолингвистическими проблемами (Украина)

В третью группу стран входят государства – участники Содружества Независимых Государств, в которых наряду со свободным развитием языка титульной национальности роль и место русского языка соответствует его объективному положению в обществе (Белоруссия)

И, наконец, страны, где языковая политика стала средством форсирования процесса складывания постсоветской нации (Казахстана), и коренизация лингвистического поля при формальном сохранении за русским языком права на свободное развитие значительно ограничивает его функциональное пространство

Конечно, эта типология в значительной степени условна В реальной практике во всех странах Содружества можно обнаружить в той или иной степени проявления характерных черт всех четырех вышеперечисленных групп Однако наличие знаковых, доминирующих характеристик языкового ландшафта стран СНГ дало основание вышеприведенной классификации

Кроме всего прочего, значение русского языка на постсоветском пространстве, помимо прочих обстоятельств, определяется тремя моментами, позволяющими предположить положительную динамику его развития.

Во-первых, русский язык сохраняет функции средства межнационального общения в странах Содружества

Во-вторых, возрастает значение русского языка как коммуникативного инструмента на постсоветском пространстве

И, наконец, в-третьих, росту авторитета русского языка способствует новая роль России и ее диаспоры в складывании нового миропорядка

Третья глава диссертации отражает место и роль российских соотечественников в политическом пространстве стран СНГ Особое место при этом уделено интеграции россиян в процессе формирования

постсоветских наций, инкорпорированности российской диаспоры в политический ландшафт стран СНГ, ее консолидации

Формирование новых национальных общностей на постсоветском пространстве – процесс закономерный Без этого новая государственность не может приобрести необходимое качество – стать субъектом мирового политического процесса.

Вместе с тем, попытка форсирования постсоветской национальной интеграции или ее инициирование в ущерб самобытности и свободному развитию национальных меньшинств, не может привести к желаемому конструктивному эффекту

Напротив, «консенсус», как временное состояние существования представителей различных этносов в рамках ПНГ, до момента складывания единой системы экзистенциональных ценностей и фактической национальной интеграции возможен только на основе добровольного делегирования государству части национальных свобод в обмен на гарантии сохранения таковых

Основной плоскостью или полем сближения с титульной национальностью является культурная и языковая сфера При этом культурно-лингвистический синтез – процесс весьма сложный и неоднозначный по своей направленности История знает немало примеров, когда приоритет в культурном и языковом обмене являлся уделом не государственно образующего этноса. Главным критерием в определении этнической доминанты культурно-лингвистического обмена резонно было бы считать не государственную составляющую титульной национальности, а совокупность общечеловеческих ценностей, включенных в культуру и язык интегрируемых национальностей Другой закономерной основы культурного сближения в рамках новых независимых государств не существует Только на пути взаимного культурного обогащения, а не унифицирования под уровень титульной национальности, можно найти верное направление подлинной национальной интеграции

В противном случае, даже освоение национальными меньшинствами языков и традиций коренного населения принимающей страны (по политическим, материальным и др мотивам) не станет показателем национальной интеграции, а будет, в лучшем случае, создавать эффект «доброго соседства разных, но дружественных народов»

Безусловно, активнее и менее болезненно генерирование новых институциональных черт этносов, основанных на общих культурных и языковых ценностях, происходит в том случае, когда в одном государственном образовании объединены представители родственных и однокоренных национальностей (тюрков, славян и т д), или одной конфессии (православные христиане, мусульмане и т д)

Исходя из сказанного, совершенно очевидно, что главным и естественным условием свободной интеграции этносов является их равные стартовые возможности и «правила игры»

Сравнение ситуации за прошедшие пять лет позволяет сделать вывод о том, что существенных позитивных изменений с правами наших соотечественников в странах СНГ не произошло По-прежнему этнический признак оказывает существенное влияние на возможности личности во всех сферах общественной жизни

Отсутствие необходимых предпосылок этнической интеграции (выражающееся в нашем случае в создании равных конкурентных возможностей этносов в бытовой и социально-политической сферах) не является следствием конфессиональной или этнической несовместимости с титульными национальностями (хотя автор отдает себе отчет в то, что этническая и конфессиональная близость ускоряет интеграционные процессы), а, скорее, коренится в политических установках политических элит независимых государств

Способность российской диаспоры к адаптации в новой постсоветской реальности и возможность ее трансформации в социальную базу интеграции

в рамках бывшего Союза во многом зависит от включенности россиян в политические процессы стран СНГ

В большинстве государств СНГ российская диаспора все больше отстраняется от общественной жизни[19]

Практически повсеместной тенденцией в бывших союзных республиках стало вытеснение россиян из сферы государственной службы и правоохранительных органов

Направленная коренизация политической сферы стран СНГ обуславливает внутренний дискомфорт и миграционную активность российской диаспоры

Четвертая часть опрошенных представителей российской диаспоры в Казахстане, Молдавии, а по данным специального обследования, до 40% в Грузии считают, что политика государства направлена на выдавливание русскоязычного населения

Высокий удельный вес тех, кто ответил, что государственная политика направлена на то, чтобы россияне «выучили местный язык и приспособились к новой реальности» (Казахстан – 42,2%, Молдавия – 52,2%, Украина – 51,9), говорит о том, что процесс адаптации российских соотечественников идет не в направлении учета их интересов и привлечения к участию в политических процессах, а по пути размывания социокультурной идентичности представителей российской диаспоры

Отстраненность россиян от участия в политической жизни стран СНГ, как правило, стимулируется мнением политической элиты этих государств о том, что российские соотечественники являются потенциальными носителями деструкции в становлении национального суверенитета Однако данные опроса, проведенного в 2007 году, говорят о совершенно иных политических настроениях россиян

Важнейшими проблемами, которые волнуют наших соотечественников в ближнем зарубежье, являются, во-первых, проблема сохранения своей

[19] Исключение составляет лишь Белоруссия

языковой самобытности (на необходимость придания русскому языку статуса государственного в Казахстане высказались 54,9% опрошенных, в Кыргызстане – 44,9%, в Молдавии – 79,6%, на Украине – 61,3%) и, во-вторых, проблема двойного гражданства (необходимость двойного гражданства с Россией отметили в Армении 76,4%, в Белоруссии – 43,4%, в Казахстане – 53,4%, в Кыргызстане – 70,7%, в Молдавии – 75,4%, на Украине – 54,8% респондентов)

Вопрос о национально-культурной автономии даже в Казахстане оказался актуальным лишь для 12,7% опрошенных, на Украине – 9,1% Значительно меньше первых двух проблем волнует россиян и проблема законодательного закрепления прав национальных меньшинств Отсутствие у большинства россиян, проживающих в странах СНГ, возможности политической реализации, чувство неполноценности порождает не уменьшающееся желание переехать на историческую Родину

Удельный вес тех представителей российской диаспоры, которые хотели бы переехать в Россию, в большинстве стран СНГ достаточно высокий Например, в Азербайджане доля желающих переселиться на историческую родину составляет 49% в Грузии – 52,3%, в Киргизии – 69,7%, в Таджикистане – 82,2%, в Казахстане – 69,5, в Молдавии – 60,6%

Современные исследователи, занимающиеся проблемами российской диаспоры в странах СНГ, практически единодушно отмечают ее слабую консолидированность и способность к отстаиванию своих интересов Консолидация наших соотечественников на постсоветском пространстве является важнейшей стороной диаспоральной политики Российской Федерации

Вместе с тем, эффективность диаспорпальной политики России по указанным выше причинам остается низкой Несмотря на качественное изменение ее содержания с начала нынешнего столетия, реальные результаты нового подхода в отношении соотечественников, в том числе в вопросе их

консолидации и помощи организациям соотечественников, просматриваются слабо

Так, удельный вес представителей российской диаспоры, удовлетворенных позицией России в отношении русскоязычного населения стран СНГ за последние пять лет, в Казахстане увеличился на 1,7%, в Киргизии – на 8,1%, на Украине – на 3,1%

Среднее число тех российских соотечественников, которые считают, что «Россия делает, что может, для защиты своей диаспоры», увеличилось за пять лет всего на 2,4%, что «делает, но очень мало», увеличилось на 7,1%, а тех, кто считает, что «Россия никакой конкретной помощи не оказывает», уменьшилось всего на 6,5%

Результаты исследования показали, что общественные объединения россиян в странах СНГ являются значительным ресурсом для защиты прав и интересов российских соотечественников Так, уверенность в том, что при консолидированных действиях российские соотечественники могут отстаивать свои права, высказали. 88% респондентов в Приднестровье, 58% – в Киргизии, 53% – на Украине, 52% – в Армении и Беларуси, 49% – в Казахстане 41% – в Молдове Однако этот потенциал на практике реализуется незначительно Только небольшая часть респондентов считает, что власти считаются с русской общественностью 4% – в Молдове, 6% – на Украине, 7 % – в Армении, 9 % – в Беларуси, 10 % – в Кыргызстане, 11 % – в Казахстане, и только в Приднестровье – больше половины – 57% Несколько больше ответов получено о том, что власти иногда считаются, когда это выгодно (например, во время избирательных кампаний, берут на вооружение лозунги) 42% – в Молдове, 22% – в Кыргызстане, 21 % – в Казахстане, 16% – в Беларуси, 15 % – на Украине, 12 % – и Армении В Приднестровье 22 % респондентов также считают влияние незначительным, и лишь в случаях нужных для власти

В то же время треть и более соотечественников ничего не слышали о деятельности организаций 59% – в Армении, 46% – в Беларуси, 42%— на

Украине, 35% – в Кыргызстане, 29% —в Казахстане, и только в Молдове и Приднестровье их доля 13 % и 3 %, соответственно

Деятельность общественных объединений востребована соотечественниками, но для выхода ее из маргинального состояния необходима серьезная организационная и информационная поддержка, что невозможно без материального обеспечения, в том числе и по российским федеральным и региональным программам поддержки соотечественников Необходимо вести работу по обучению молодого актива соотечественников, содействовать развитию сети общественных организаций, которые выступают в защиту русского языка, поддерживают сближение своих государств с Россией Эта работа весьма актуальна и в славянских странах (не только на Украине, но и в Белоруссии, где нет русских организаций, программы которых содержат политическую компоненту)

Одним из источников серьезной болезни общественных движений, которая ведет к разобщенности, а порой и конфликтности внутри них, является состязание амбиций лидеров На политическом поприще эти отношения осложняются политическими пристрастиями Так, например, происходит в Молдове, где сильные русские организации разделены отношением к правящей партии Полем примирения и совместной работы для них может быть русская культура Проведение совместных крупных мероприятий, посвященных событиям русской культурной жизни, может стать той площадкой, на которой будут согласовываться интересы и вырабатываться общие программы действий Посредническую функцию здесь могут играть посольства и консульские учреждения Российской Федерации, которые, как показывают результаты опросов, имеют высокий рейтинг доверия у соотечественников Однако, не без исключений Для налаживания работы с соотечественниками за рубежом, необходима подготовка кадровых специалистов, которая в настоящее время не ведется[20]

[20] Институт стран СНГ Тущий архив 2—7

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-политическое положение российской диаспоры в странах СНГ – характеристика многофакторная и динамично изменяющаяся под действием различных условий как субъективного, так и объективного свойства

Вектор ее эволюции зависит от общего уровня социально-экономического и политического развития стран Содружества, степени позитивности отношений с Россией, эффективности диаспоральной политики Российской Федерации, консолидированности и политической активности россиян, климата межнациональных отношений в стране проживания наших соотечественников

В связи с этим социально-политическое положение российских соотечественников и перспективы его развития в ближнем зарубежье имеют страновую специфику В целом социально-политическое положение российской диаспоры в странах СНГ за последнее время существенно ухудшилось

Причиной негативной ситуации в этом направлении стала, с одной стороны, государственная политика бывших союзных республик, направленная на форсирование процесса интеграции народов в новые нации, коренизации всех сторон общественной жизни, с другой стороны, малая эффективность российской диаспоральной политики

Вместе с тем, несмотря на общие негативные изменения, сочетание различных факторов, определяющих социально-политический статус россиян в государствах Содружества, обусловливает их страново-особую конфигурацию, в свою очередь, определяющую стратегию общественно-политического поведения представителей российской диаспоры

С большой условностью в связи с этим страны СНГ можно объединить в группы с поведенческими парадигмами россиян, озвученными в вышеупомянутом выступлении В Тишкова

Первая группа стран СНГ, где превалирующей стратегией поведения российских соотечественников является адаптация к постсоветской реальности и комфортная интеграция в социально-политические процессы страны проживания К таким странам, по нашему мнению, возможно отнести Азербайджан, Белоруссию, Украину

Благоприятная этнополитическая обстановка в Белоруссии создает условия трансформации российской диаспоры в социальную базу дальнейшей интеграции наших стран, полной социальной адаптации, сохранения социокультурной идентичности наших соотечественников

Несмотря на значительное ухудшение политической ситуации на Украине, здесь также положение россиян достаточно комфортное, не предполагающее миграционных настроений и серьезной угрозы ассимиляции коренным населением

Одноконфессиональный состав большинства россиян с титульным населением Азербайджана, родственность культурных традиций в сочетании с позитивной политической обстановкой создают необходимые предпосылки развития российской диаспоры в этой стране

Пограничное положение **во второй группе** стран СНГ занимает диаспора народов России в Киргизии Неблагоприятная ситуация в этой стране в отношении наших соотечественников в первой половине 90-х годов имела последствия, в полной мере ощущаемые и сегодня Представители российской диаспоры вытеснены из сфер государственного управления и тех «ниш» общественной деятельности, которые они традиционно занимали Однако коренное изменение в отношениях киргизской политической элиты к русскоязычному населению постепенно изменяет черты функционального социально-политического пространства россиян, делая его более комфортным и пригодным для самобытного развития Однако доминирующим в настроении российской диаспоры этой страны остается настроение, ориентированное на миграцию в России

К странам, где эта характеристика умонастроения россиян преобладает, необходимо отнести Казахстан, Молдавию и, с большей долей вероятности, Узбекистан

Большой разрыв между официально провозглашаемой политикой в отношении национальных меньшинств и, прежде всего, в отношении россиян и реальной практикой выстраивания суверенного государства, реализуемой через коренизацию всех сфер общественной жизни, порождает латентный, но широкомасштабный социальный протест значительной части наших соотечественников

Причем эта негативная тенденция в настроении россиян имеет возрастающую динамику по мере форсирования процессе складывания единой нации «казахстанцев» Недовольство социально-политическим статусом порождает у трудоспособной части россиян желание переехать на постоянное место жительства в Россию При этом следует отметить, что препятствием «исхода» наших соотечественников из Казахстана является не конструктивная эволюция их положения, а объективные факторы старение российской диаспоры и дезурбанизация ее состава

Обострение общей политической ситуации в стране и социально-политический конфликт с Приднестровьем инициировали русофобские настроения политической элиты Молдавии, что, безусловно, отразилось на уровне комфортности россиян в этой стране Осложнение отношений с Россией еще больше усугубило ситуацию, а, главное, отразилось на уровне материального благосостояния населения В этих условиях доминирующим настроением российской диаспоры стало решение на переезд в Россию

И хотя мы не располагаем результатами систематических опросов наших соотечественников в Узбекистане, косвенные данные свидетельствуют в пользу аналогичной характеристики жизненной стратегии русскоязычного населения Причем к такому результату эволюция умонастроения россиян в Узбекистане пришла именно за последние пять лет, с обретением узбекским обществом характеристик «закрытого» социума

К третьей группе стран проживания русской диаспоры, естественный «исход» или ассимиляция которой предрешена социально-политическими тенденциями, в полной мере проявляющимися в современной реальности, на наш взгляд, следует отнести Армению, Грузию, Таджикистан и Туркмению Всем этим странам характерны три общие характеристик в контексте интересующей нас проблемы Во-первых, массовая миграция русскоязычного населения из этих стран, приведшая к минимизации численности российской диаспоры Во-вторых, практическая ликвидация функционального пространства русского языка В-третьих, актуализация проблемы «покинутых стариков», резкого старения состава российской диаспоры

Кроме того, ситуацию в Армении и Грузии усугубляет конфессиональная и социальная замкнутость значительной части русскоязычного населения этих стран, являющейся сектантами

Условная типология российских диаспор стран СНГ, безусловно, дает ограниченные возможности для конкретно-исторического исследования ее характеристик, однако вполне оправдана для политологического анализа и практического определения акцентов диаспоральной политики Российской Федерации в контексте страновой дифференциации

Результаты исследования апробированы при участии в проведении мониторинга «Российская диаспора на пространстве СНГ» в 2007 году, осуществляемого по заданию МИДа России, в ходе многочисленных «круглых столов» и конференций, проводимых научными и общественными организациями, на конференции, посвященной 10-летию Института стран СНГ

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1 Матвейцева Н О Понятие российской диаспоры и концептуальная сущность диаспоральной политики России // Современные гуманитарные исследования № 5, 2007 – 1,0 п л

2 Матвейцева Н О Формирование российской диаспоральной политики // Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ № 18 (177), 2007 – 1,0 п л

3 Матвейцева Н О Влияние государственной политики России на социально-политическое положение соотечественников в странах СНГ // Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ № 19 (178), 2007 – 1,0 п л

4 Матвейцева Н О Российская диаспора и процесс формирования наций постсоветских независимых государств // Вестник Тульского государственного университета, № 4 2007 – 1 п л (В издании, рекомендованном ВАКом)

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 25 09 2000 г
Подписано в печать 03 10 07
Тираж 100 экз Усл п л 2,06
Печать авторефератов (495) 730-47-74, 778-45-60